

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 22

СТО ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 5 марта 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н О АРАНЬЯ (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

83 Предварительная повестка дня (документ S/290)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее «Первый доклад Комиссии по атомной энергии» (документ S/239)¹

84 Замечания нового Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем мы приступим к нашей работе, я хочу сказать, что на мою долю выпала обязанность, доставляющая мне удовольствие. От имени моих коллег, а также от себя, я хочу отдать должное послу ван Лангенхове за его чрезвычайно умелое председательствование в Совете.

В феврале месяце, под его председательством было выполнено много полезной работы, в большой мере благодаря его способностям, как руководителя и координатора. Было принято несколько важных резолюций, включая резолюцию о разоружении, и внесено на рассмотрение много других. То время, когда он занимал эту должность, было плодотворно и Совет достиг положительных успехов и оправдал своей работой ожидания мира.

Наша работа в марте будет значительна, если нам удастся закрепить и расширить то, что было достигнуто в феврале. Я сочту себя польщенным, если смогу председательствовать в Совете с таким же достоинством, беспристрастием и умением,

как, какие были проявлены выдающимся представителем Бельгии.

Я имею честь представлять здесь традицию вековой преданности юридическим формам, примирению и миру. Причиной моего присутствия в Совете является неизменная приверженность Бразилии делу общего благополучия народов Америки и всего мира.

Я не хочу заканчивать свои краткие замечания в связи с принятием обязанностей председателя, без того чтобы вспомнить один эпизод из жизни моей страны, который хорошо было бы не забывать тем, кто ответствен за успех нашей Организации.

В 1926 году Лига Наций, спеша включить Германию в число постоянных членов Совета, нарушила Статут и вынудила уход Бразилии из состава Совета.

Не преимущество, данное одной нации в ущерб другой, а пренебрежение юридическими обязательствами ради эфемерных выгод, даваемых силой, заставили нас уйти из Лиги, однако не без предупреждения, обращенного к миру нашим представителем, Мэлло Франко, о том риске и опасности, которыми чреваты комбинации, не согласующиеся с надлежащими принципами и моральными основами, принятыми в сообществе народов. К сожалению, однако, то, что мы предвидели и против чего мы предупреждали, осуществилось.

Меньше двадцати лет спустя, Бразилия, как член Совета Безопасности Объединенных Наций, берется за то же дело, имея честь руководить работой тех, кто не согласен отказываться от своих убеждений. Иногда из ошибки извлекается польза, если мы понимаем суть ее, и благодаря этому приобретаем знание, в этом заключается много контрастов. Мы не можем, поэтому, снова следовать по пути, приведшему нас ко второй войне, в результате которой цивилизация, больше чем в первую войну, была на краю гибели.

Этот и многие другие примеры прошлого могут послужить нам руководством для сотрудничества с большей уверенностью в возможность создания такого мирового положения, при котором будет меньше неуверенности и меньше горя, чем это было в период существования Лиги Наций.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год. Дополнение № 5 приложение 14.

Воодушевленный этим жизненным опытом и примирительными традициями моего народа, я принимаю на себя обязанности Председателя Совета, будучи уверен в вашем личном сотрудничестве, так как я убежден, что Бразилия может рассчитывать на сотрудничество ваших правительств и ваших народов

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Господин Председатель, я чрезвычайно тронут любезными словами, с которыми вы обратились ко мне от имени членов Совета Безопасности. При выполнении обязанностей председателя, мне была оказана большая помощь дружным сотрудничеством всех моих коллег, я рад случаю выразить им мою искреннюю благодарность

85 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

86 Продолжение прений по Первому докладу Комиссии по атомной энергии

Представитель Канады генерал Макнотон занимает место за столом Совета²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем пригласить высказаться кого-либо из представителей, желающих говорить по этому вопросу, я попытаюсь дать сводку положения к данному моменту для того, чтобы мы могли затем приступить к делу как можно более методично

Вы, вероятно помните, что после замечаний, сделанных некоторыми представителями по существу доклада Комиссии по атомной энергии возник вопрос по поводу того, какую процедуру следует принять в отношении этого доклада. После того как было высказано несколько мнений относительно вопроса о процедуре в данном случае, представитель Соединенных Штатов, на нашем последнем заседании, посвященном этому предмету внес предложение, копия которого имеется у всех и конечной целью которого является возвращение доклада, вместе с нашими комментариями и рекомендуемыми поправками в Комиссию по атомной энергии для того чтобы Комиссия могла продолжать свою работу в свете происшедшего в Совете и попытаться найти путь для разрешения основных разногласий по вопросу о контроле над атомной энергией³

Вы также, вероятно, помните, что по поводу предложения Соединенных Штатов были сделаны некоторые замечания представителями Советского Союза, Франции и мною, как представителем Бразилии. По просьбе представителя Советского Союза обсуждение предложения Соединенных Штатов было отложено на некоторое время

Мы видим, однако, что предложение о возвращении доклада в Комиссию по атомной энергии не встретило возражений. Поэтому, я рекомен-

довал бы, чтобы сегодняшнее заседание было посвящено, поскольку возможно, рассмотрению предложения Соединенных Штатов. Затем мы сможем выслушать мнение Совета и каждый представитель, если он того пожелает, будет иметь возможность высказать свои замечания или рекомендовать поправки или изменения

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я хочу напомнить, что на предыдущем заседании, посвященном этому вопросу, я заявил о том, что на очередном заседании я намерен затронуть ряд важных вопросов существа в связи с итогами дискуссии по первому докладу Комиссии по атомной энергии. Это я сегодня сделаю

В дальнейшем А А Громыко говорит по-английски

Обсуждение в Совете Безопасности Первого доклада Атомной комиссии принесло некоторую пользу в том отношении, что позиции отдельных государств как по вопросам, по которым нет расхождений, так и по вопросам, по которым пока не удалось договориться, стали еще яснее. В то же время необходимо отметить, что заметного прогресса в направлении достижения соглашения по ряду важнейших вопросов контроля над атомной энергией еще не сделано. Предложения, внесенные по этим вопросам советской делегацией, пока не были подвергнуты должному обсуждению. Указывая на это обстоятельство, я вовсе не имею в виду, что высказывать свое отношение к этим важным вопросам и предложениям необходимо даже тем, кому нечего сказать по существу этих вопросов и предложений

Говоря о важных вопросах и предложениях я имею в виду прежде всего вопрос о заключении конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения и советское предложение по этому вопросу. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций своим решением от 14 декабря 1946 года⁴ поставила перед всеми государствами-членами Организации серьезные задачи в области контроля над атомной энергией и недопущения ее использования в военных целях. На Совет Безопасности этим решением возложена особая ответственность, так как в рамках именно этого органа Объединенных Наций должна быть создана система международного контроля над атомной энергией, так как именно этот орган должен разработать и обеспечить проведение в жизнь мер исключающих возможность использования атомной энергии в военных целях

В числе поправок и дополнений внесенных советской делегацией на заседании Совета Безопасности 18 февраля с. г. содержится дополнение к рекомендациям Атомной комиссии которое гласит

«В целях скорейшего претворения в жизнь изложенных выше выводов и рекомендаций, а также решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о «Принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений» Совет Безопасности признает неотложным рассмотрение проектов конвенции по запрещению атомного ору-

² Согласно решению, принятому на 105-ом заседании См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 13

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 19

⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии «Принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений»

жия и других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения»⁵

Казалось бы, что вопрос о запрещении атомного оружия и соответствующие предложения по этому вопросу должны привлечь к себе особое внимание, так как запрещение атомного оружия стало первоочередной и неотложной задачей, стоящей перед Организацией Объединенных Наций Советская делегация в Атомной комиссии обращала внимание на необходимость решения этих задач еще в июне 1946 года, когда Комиссия лишь приступала к своей работе К сожалению необходимо констатировать, что решение этой задачи все еще задерживается под равнодушными предлогами, не имеющими ничего общего с действительными интересами и задачами Организации Объединенных Наций

Нам продолжают указывать на то, что атомное оружие не может быть запрещено до тех пор, пока Советский Союз не примет американских предложений по вопросу о контроле над атомной энергией Подобная постановка вопроса, в основе которой лежит желание продиктовать другим странам-членам Организации Объединенных Наций условия которые пытается навязать одна страна для закрепления своего монопольного положения в области атомной энергии не может соответствовать интересам быстрого и успешного решения задач по установлению контроля над атомной энергией Нужно отдавать должное откровенности авторов и защитников такого плана, которые не скрывают что они отождествляют интересы Объединенных Наций в этой области с интересами одной страны путем подчинения интересов других стран узко понятым национальным интересам этой одной страны

Заявление американских представителей в Атомной комиссии, а затем и в Совете Безопасности и в частности, заявления сенатора Остина которого я очень уважаю о готовности и желании установить международный контроль над атомной энергией в целях обеспечения ее использования только для мирных целей и сами американские предложения вводят нас в сторону от решения наиболее важных и очередных задач в связи с разработкой вопросов контроля

Представители США решительно возражают против заключения конвенции по запрещению атомного оружия, хотя нетрудно понять, что безотлагательное заключение именно такой конвенции настоятельно диктуется всей обстановкой Оно диктуется характером самого атомного оружия как оружия нападения Оно диктуется тем что в настоящее время атомная энергия все еще используется только в военных целях Оно диктуется тем, что для заключения такой конвенции нет объективно существующих препятствий особенно в свете уже имеющихся исторических примеров с запрещением ядовитых и удушливых газов, аналогичных жидкостей и бактериологических средств войны Единственным препятствием к заключению такой конвенции является желание одной страны навязать свою волю в вопросах атомной энергии другим странам не считаясь с их законными интересами

Можно ли считать, что путь, намеченный американскими предложениями, приведет нас к успешному решению задачи контроля над атомной энергией с целью обеспечения ее использования только в мирных целях? Нет, этого сказать нельзя Без заключения конвенции о запрещении атомного оружия нельзя серьезно говорить о строгом международном контроле, за установление которого стоял и стоит Советский Союз Без заключения такой конвенции трудно, а, быть может, и невозможно будет решить задачу установления такого строгого контроля Запрещение атомного оружия, как и всех видов оружия массового уничтожения, должно представлять собой первый важный этап в выполнении упомянутого выше решения Генеральной Ассамблеи Оно соответствовало бы коренным интересам всех миролюбивых народов

Необходимость решить безотлагательно вопрос о запрещении атомного оружия, являющегося оружием агрессии, представляющим угрозу прежде всего для гражданского населения, диктуется также древними традициями человечества, говорящими нам о том, что еще на ранних ступенях развития цивилизации уже формировались определенные моральные нормы, по которым считалось преступлением истреблять в войне мирное население На протяжении столетий изречение, гласившее «Кровь женщин детей и стариков да не запятнает вашей победы», было популярно среди многих народов Немало поучительных примеров можно найти и в истории средних веков Будем надеяться, что созданная в 20-м веке наша Организация Объединенных Наций будет успешно соревноваться в этом отношении с моралью древних и средневековых

Я считал необходимым еще раз подчеркнуть значение вопроса о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения и внесенных по этому вопросу предложений в надежде что все же мы в конце концов сможем договориться по этому вопросу и безотлагательно обсудить проекты соответствующей конвенции

В своем заявлении от 14 февраля сего года я уже обращал внимание Совета Безопасности на то, что заключение конвенции по запрещению атомного оружия не должно означать, что разработка других вопросов, в том числе вопроса об инспекции, не должна продолжаться⁶ Однако рассмотрение всех вопросов, имеющих отношение к установлению контроля над атомной энергией неизбежно потребует времени, ввиду чего откладывание заключения конвенции по запрещению атомного оружия не находит никакого оправдания

Заключение такой конвенции, кроме того что представляло бы конкретный, практический шаг в направлении осуществления решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г создало бы также более благоприятные условия для решения других вопросов, вытекающих из резолюции Генеральной Ассамблеи не говоря уже о том, что заключение такой конвенции способствовало бы укреплению взаимного доверия в среде государств-членов Объединенных Наций и укреплению авторитета нашей Организации

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год Дополнение № 7, приложение 16

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 14

Советский представитель в Атомной комиссии и в Совете Безопасности неоднократно указывал на то, что при рассмотрении вопросов контроля над атомной энергией необходимо сконцентрировать внимание прежде всего на основных проблемах. Договорившись по основным вопросам, Атомная комиссия и Совет Безопасности, вероятно, не встретили бы больших затруднений при решении менее значительных и второстепенных вопросов. Я считаю необходимым еще раз обратить внимание Совета Безопасности на необходимость достижения договоренности прежде всего именно по основным проблемам, чем был бы расчищен путь для достижения соглашения по остальным вопросам. Я указал уже на одну из таких важных задач — на необходимость безотлагательного заключения конвенции по запрещению атомного оружия. Есть и другие важные вопросы, по которым необходимо договориться в связи с рассмотрением всей проблемы установления контроля над атомной энергией. В этой связи я хочу указать на то, что нам необходимо иметь определенное и ясное представление о том, как понимать сам контроль и некоторые важные его аспекты. Нам необходимо договориться по этому вопросу потому, что до сих пор международный контроль авторы некоторых предложений понимают довольно своеобразно.

Советская делегация считает необходимым напомнить, что позиция советского правительства в вопросе о международном контроле над атомной энергией была ясно высказана главой правительства СССР генералиссимусом Сталиным. Отвечая на соответствующий вопрос президента американского агентства Юнайтед Пресс Хью Бейли генералиссимус Сталин заявил 23 октября 1946 года о том, что «Нужен строгий международный контроль». Таким образом позиция Советского Союза, и позиция советских представителей в Совете Безопасности и в Атомной комиссии является в этом вопросе предельно ясной. Советский Союз стоит и стоял за строгий эффективный международный контроль над атомной энергией.

Советская делегация на последней сессии Генеральной Ассамблеи в лице ее главы министра иностранных дел СССР В. М. Молотова, а затем советский представитель в Атомной комиссии и в Совете Безопасности разъяснили также позицию СССР и в вопросах инспекции без какой разумеется, немислим строгий и эффективный и реальный международный контроль. Эффективное инспектирование является необходимой составной частью системы международного контроля. Я счел необходимым сделать это дополнительное разъяснение ввиду того, что позиция Советского Союза в этом вопросе часто преподносится в неправильном освещении, а иногда и прямо извращается. Можно иногда слышать заявления о том, будто бы Советский Союз против сильного международного контроля и против эффективного инспектирования. Подобного рода заявления не имеют под собой никакого основания и рассчитаны, повидимому, на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение относительно действительной позиции Союза Советских Социалистических Республик в этом важном вопросе.

Могу сказать, в чем же тогда разница между позицией Советского Союза и предложениями, внесенными в свое время в Атомную комиссию представителем Соединенных Штатов и положенными в основу рассматриваемого нами доклада Атомной комиссии? На одно из важнейших различий я уже указал выше, говоря о необходимости безотлагательного заключения конвенции по запрещению, которая не предусматривается американскими предложениями. Однако, различие есть и в других отношениях, и различие существенное.

Позиция Советского Союза в вопросах контроля над атомной энергией и инспектирования — ясна. Над атомной энергией должен быть установлен строгий международный контроль и строгое инспектирование. В то же время этот строгий международный контроль и строгое инспектирование не должны переходить во вмешательство в те отрасли промышленности, которые не связаны с производством атомной энергии. Международный контроль над атомной энергией не должен касаться тех вопросов, которые не связаны с атомной энергией.

Логика говорит нам, что всякую мысль можно довести до абсурда. Это относится даже к хорошим мыслям и идеям. Превращение контроля над атомной энергией в безграничный контроль означало бы доведение до абсурда самой идеи контроля над атомной энергией с целью недопущения применения ее в военных целях. Безграничность контроля означала бы безграничное вмешательство контроля и контрольного органа (или органов) в экономическую жизнь стран, на территории которых этот контроль будет осуществляться, и вмешательство в их внутренние дела. Не этого требует от нас выполнение поставленных Объединенными Нациями задач в области контроля над атомной энергией и запрещении атомного оружия. Не в этом состоит задача Организации Объединенных Наций в связи с установлением международного контроля над атомной энергией.

Такое понимание международного контроля, которое преподносится нам в предложениях Соединенных Штатов, положенных в основу соответствующих разделов доклада Атомной комиссии, может лишь затруднить все дело организации контроля и инспекции, так как оно, как я уже указал, означало бы грубое вмешательство контрольного органа во внутренние дела государств, в их экономическую жизнь, что нельзя совместить с основными принципами Организации Объединенных Наций. Такое вмешательство во внутренние дела государств не требуется интересами эффективного контроля и не вытекает из требований, которые предъявляются к контрольным органам для решения стоящих перед ними в этой области задач.

Обращаю ваше внимание на то, что в несостоятельности предложений о предоставлении контрольным органам права вмешиваться во внутреннюю жизнь и внутренние дела государств отдают себе полный отчет многие ученые-атомники. В этой связи заслуживает серьезного внимания меморандум Совета Ассоциации английских ученых-атомников, опубликованный 20 января сего года. В этом меморандуме ряд положений так называе-

мого плана Баруха подверглись критике. В частности, английские ученые вскрыли несостоятельность предложения по вопросу об инспекции. Ученые совершенно правильно усматривают серьезный недостаток американского предложения об инспекции в том, что оно предусматривает неограниченные права контрольного органа на инспектирование. Они высказывают пожелание, «чтобы право инспекции было, насколько это возможно, ограничено и не являлось средством проявления чрезмерного любопытства в отношении законной промышленной и других видов деятельности. Это вопрос, который может быть разрешен только путем широкого обсуждения. Можно представить себе процедуру, подобную той, которая предусматривается «ордером на обыск», дающим право вступления на территорию после того, как орган по контролю над атомной энергией удостоверит, что существуют достаточные основания для подозрения». Как видите, ученые-атомники считают одним из серьезных пороков американского плана содержащееся в нем предложение об инспекции, предусматривающее чрезмерно широкие права контрольных органов в области инспектирования.

Предложения Соединенных Штатов Америки о контроле исходят из ошибочных предпосылок о том, что интересы других государств должны быть отодвинуты на задний план при осуществлении контрольным органом контрольных инспекторских функций. Именно, исходя из таких в корне порочных предпосылок, только и можно было прийти к выводу, содержащемуся в предложении, внесенных представителем Соединенных Штатов в Атомной комиссии, о необходимости передачи атомных предприятий в собственность международного органа, на который должна быть возложена ответственность за осуществление контроля. Подобного рода предложение показывает, что авторы так называемого плана Баруха полностью игнорируют национальные интересы других стран и исходят из необходимости подчинения интересов этих стран интересам фактически одной страны — Соединенных Штатов Америки.

Легко понять, что предоставление таких прав контрольным органам означало бы полный произвол этих органов и прежде всего тех, кто в состоянии будет повести за собой большинство в этих странах. Предоставление таких прав контрольным органам давало бы легкую возможность вмешательства в деятельность предприятий на территории тех или иных стран, без всяких оснований для такого вмешательства.

Вот как представитель Соединенных Штатов ставил вопрос об обязанностях контрольного органа в своем выступлении 14 июня 1946 года на заседании Атомной комиссии.

«Международный контрольный орган должен выработать тщательный план контроля над областью применения атомной энергии путем установления различных форм собственности, владения, разрешений, эксплуатации, наблюдения, изысканий и управления через посредство компетентного персонала».

Авторы этих предложений не собираются и отрицать, что их план предусматривает вмешательство контрольных органов в самые различ-

ные области жизни государства. В том же заявлении представителя США лишь для смягчения указывается, что после того, как международный орган по контролю решит перечисленные выше задачи в области собственности, владения, разрешения (лицензии) и проч. «следует допускать возможно меньше вмешательства в экономические планы, частные, кооперативные и правительственные отношения, существующие в различных заинтересованных странах». Таким образом, предусматривается вмешательство контрольного органа во всю внутреннюю жизнь страны. Оговорка о том, что в будущем должно быть какое-то ограничение этого вмешательства, не меняет положения, ибо не в этом основное.

Задачи контрольного органа, которому поручается владение, выдача разрешений и ряд других функций, как бы отождествляются с задачами трестов и синдикатов, роль и влияние которых на международные отношения и на экономику отдельных стран хорошо известны. Не для создания международных трестов и синдикатов, которые владели бы предприятиями, расположенными на территории отдельных стран, была создана Атомная комиссия. Не для этого было вынесено решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года о необходимости установления контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Пора понять, что в решении таких вопросов нельзя подходить, руководствуясь только интересами одной страны, а необходимо принимать во внимание законные интересы и других стран. Нельзя себе представить такого положения, при котором контрольный орган владел бы предприятиями в разных странах, решал бы вопросы о том, разрешать или не разрешать создание на территории тех или иных стран таких предприятий, и имел бы исключительное право на проведение научно-исследовательских работ в области производства и использования атомной энергии. Такого положения представить себе невозможно. Только люди, потерявшие чувство реального, могут серьезно верить в возможность создания такого рода порядков.

Приведенное выше положение, содержащееся в предложениях США, повторяется в видоизмененной форме несколько раз. В том же заявлении представителя США указывается, что контрольный орган «должен контролировать и эксплуатировать все заводы, разрабатывающие поддающиеся расщеплению материалы в опасных количествах, и что ему должны принадлежать собственность и контроль над продукцией этих заводов»⁷.

В этом положении мысль о необходимости превращения контрольного органа в своеобразный международный трест доведена почти до своего логического конца. Оказывается, контрольный орган должен также контролировать и руководить работой всех заводов и обладать продукцией этих заводов. Остается только добавить к подобному рода предложению еще указание на то, что международный контрольный орган должен делить прибыли от управляемых им предприятий в зависимости от количества акций, нахо-

⁷ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, 1946 г., № 1, стр. 6.

дящихся в руках той или иной страны Тогда картина будет полной

В упомянутом выше меморандуме английских ученых справедливо разоблачается неприемлемость идеи передачи предприятий во владение международного контрольного органа Ученые указывают, что предоставление таких прав контрольному органу вызвало бы затруднения, ибо это означало бы, что именно только такой орган решал бы вопросы, может ли та или иная страна строить энергетические заводы или нет Такой орган имел бы право также препятствовать использованию энергии, произведенной на таких заводах, и устанавливать условия снабжения такой энергией

Касаясь содержащегося в американских предложениях положения об исключительном праве международного органа на проведение научно-исследовательской работы, ученые-атомники справедливо указывают, что «опасность состоит не в исследовании как таковом, а в применении результатов Цель схемы контроля — обеспечить, чтобы результаты такого исследования никогда не применялись для разрушительных целей»

Идея предоставления международному контрольному органу права владеть предприятиями, права разрешать или не разрешать тем или иным странам строить предприятия, права владеть продукцией предприятий, исключительного права на научно-исследовательские работы и проч., содержащаяся в предложениях Соединенных Штатов, нашла свое отражение также и в докладе Атомной комиссии, хотя и в несколько завуалированной форме В частности, подобная идея получила свое отражение в пункте 4 главы 1 части V доклада В данном определении понятия «управления» сформулирован по существу принцип передачи предприятий по производству атомной энергии во владение контрольному органу, т. е. принцип, который в наиболее четкой форме высказан в упомянутом выше заявлении представителя Соединенных Штатов в Атомной комиссии Этот пункт 4 гласит

«Под «управлением» понимается непосредственное право и власть принимать решения, относящиеся к ежедневным операциям, так и по вопросам планировки, связанные с консультативной ответственностью Под управленческим контролем разумеется внутренний контроль директора или управляющего Управление международным контрольным органом понимается в том смысле, что управление организуется этим органом и является перед ним ответственным Управление является обычно прерогативой права собственности, но не является обязательно связанным с этим правом»⁸

Я обращаю внимание особенно на то, что Комиссия считает, что управление есть непосредственное право и власть принимать ежедневные решения по операциям, а также ответственность за планирование Это явные элементы права собственности

Обращаю внимание Совета Безопасности также на то, что, согласно содержащемуся в докладе выводу, управление является обычно прерогати-

вой права собственности Правда, тут же в докладе указывается, что управление «не является обязательно связанным с этим правом» Однако, эти оговорки, вставленные, повидимому, для смягчения основного тезиса, не меняют смысла этого пункта и выраженной в нем в корне порочной и неприемлемой идеи

В докладе Атомной комиссии по существу воспроизведен тезис, который был сформулирован в упомянутом выше заявлении американского представителя на первом заседании Атомной комиссии

Я уже указывал на то, что предложение о предоставлении международному контрольному органу права владеть предприятиями по производству атомной энергии и неограниченного права на осуществление других важных функций, связанных с владением, управлением предприятиями и распоряжением их продукцией, привело бы к вмешательству контрольного органа во внутренние дела и внутреннюю жизнь стран и, в конечном счете, привело бы к произволу контрольного органа в решении тех вопросов, которые всецело подпадают под внутреннюю компетенцию государства Я считаю необходимым подчеркнуть, что предоставление такого рода широких прав и полномочий контрольному органу несовместимо с государственным суверенитетом Поэтому такого рода предложения являются неприемлемыми и должны быть отвергнуты как несостоятельные, как не только не облегчающие решение задачи установления строгого и эффективного международного контроля, но, напротив, затрудняющие решение этой задачи

Тезис о праве собственности или праве владения не имеет ничего общего с задачами создания эффективного, реального международного контроля над атомной энергией Казалось бы это является очевидным Тем не менее, указанные выше предложения, несмотря на всю их несостоятельность, упорно защищаются и отстаиваются При этом приводятся разного рода несостоятельные аргументы в доказательство того, будто бы только путем предоставления таких прав и полномочий контрольному органу и возможно создать систему международного контроля Внимательное ознакомление с указанными выше предложениями показывает, что этот тезис лишь прикрывает ссылками на контроль стремление получить право вмешиваться в хозяйственную жизнь стран, как этого будут требовать интересы хотя бы и большинства контрольного органа

В выступлениях представителей некоторых стран в Атомной комиссии и в Совете Безопасности, а также и в выступлениях появившихся за последнее время многочисленных «экспертов» по вопросам международного контроля над атомной энергией весьма часто ставится вопрос А как мыслит себе Советский Союз проведение контрольным органом практической повседневной деятельности и как будет этот орган принимать решения, относящиеся к этой повседневной деятельности?

Позиция Советского Союза по этому вопросу была уже изложена неоднократно Если в этом есть необходимость, я готов вновь повторить, что такой орган должен иметь право принимать в

⁸ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение «Первый доклад Совету Безопасности» от 31 декабря 1946 г., стр. 32

соответствующих случаях решения большинством голосов. Однако, означает ли это, что можно согласиться с тем, чтобы, прикрываясь ссылками на международный контроль, в действительности предоставить право вмешиваться в хозяйственную жизнь страны, хотя бы и по решению большинства в контрольном органе? Советский Союз не желает и не может допустить такого положения. Советский Союз знает, что в контрольных органах будет большинство, которое может принять и односторонние решения, большинство, на добровольное отношение которого к себе советский народ не может рассчитывать. Поэтому Советский Союз, да, вероятно, и не только Советский Союз, не может допустить, чтобы судьба его народного хозяйства была отдана в руки этого органа. Правильность подобного заключения подтверждается историческим опытом, в том числе кратковременным, но весьма показательным опытом деятельности органов Объединенных Наций. Советская делегация не сомневается, что все те, кто объективно оценивают обстановку, поймут правильно позицию Советского Союза в этом вопросе.

Отсюда следует, что при создании международного органа по атомной энергии и при организации инспекции и инспектирования необходима строгая регламентация прав и обязанностей контрольного органа, исключающая произвол и неограниченные права. Такая регламентация не может являться помехой для создания строгого и эффективного контроля, для проведения строгой и эффективной инспекции. Скорее наоборот, строго очерченные права и функции контрольного органа позволят ему более четко и бесперебойно осуществлять свои контрольные и инспекторские функции. При таком положении не будет места для вмешательства контрольных органов во внутреннюю и экономическую жизнь страны.

Строгое регламентирование прав и обязанностей контрольных органов должно исключать предусматриваемый сейчас докладом Атомной комиссии неограниченный доступ инспекции ко всему оборудованию и ко всем работам, а также предоставление инспекции права останавливать заводы, вмешиваться в обычные рудничные и обогащательные работы, предоставление права выдачи так называемых лицензий, т. е. разрешений заниматься определенной деятельностью на определенных условиях и т. д.

Регламентирование деятельности контрольных органов будет исключать подобные действия, которые так подробно расписаны в так называемом Первом докладе о мерах предосторожности⁹, содержащемся в Докладе Атомной комиссии. Кстати, этот доклад о мерах предосторожности является наиболее непродуманным разделом Доклада Комиссии. Объясняется это отчасти, по-видимому, тем, что предложения по мерам предосторожности никогда не вносились в Атомной комиссии не подвергались более или менее серьезному обсуждению. Чего только нет в этом докладе о мерах предосторожности? Что только в нем не предусматривается в связи с определением прав и полномочий контрольного органа? Там можно

найти обоснование необходимости свободных поездок и полетов на территориях и над территориями других стран по желанию инспекторов, можно найти описание возможностей захвата группой людей предприятий по производству атомной энергии. Почти как в детективном романе.

Несмотря на очевидную необоснованность предложений о предоставлении неограниченных прав контрольному органу, находятся люди, которые все еще продолжают упорно защищать подобного рода предложения, причем делают вид, будто бы такого рода предложения соответствуют задачам создания строгого и эффективного международного контроля. Я не знаю, верят ли сами авторы и защитники таких предложений в то, что эти предложения являются реальными. Тем не менее, они пытаются доказывать, что именно эти предложения должны явиться основой для создания системы международного контроля над атомной энергией.

В действительности же предоставление неограниченных прав контрольному органу и предоставление ему во владение и управление атомных предприятий нельзя рассматривать иначе, как попытку США обеспечить за собой мировое господство в области атомной энергии. Это стремление и получило свое выражение в предложениях, внесенных представителем США в Атомной комиссии и положенных затем в основу доклада Атомной комиссии.

Односторонний характер этих предложений, направленных на закрепление монопольного положения одной страны в области атомной энергии, проходит красной нитью через все главные предложения, содержащиеся в докладе Атомной комиссии, рекомендации, общие выводы, разделы, посвященные вопросу о гарантиях и др. Следует ли поэтому удивляться, что такого рода предложения подвергаются часто резкой и заслуженной критике? В указанном выше меморандуме английских ученых критикуется предложение США и с этой стороны. В нем указывается

«Самым важным возражением против плана Баруха, с точки зрения других стран, является, вероятно, то, что он предусматривает на первых стадиях меры, которые можно истолковать как поддерживающие господство Соединенных Штатов в области атомной энергии, в то время, как уступки, которые должны быть сделаны этой страной, проявляются, главным образом, на более поздних стадиях».

Ученые предпочли избрать несколько сдержанный язык для критики этих предложений. Все же, по существу, они удачно подметили стремление обеспечить путем такого рода предложений монопольное положение за одной страной.

Принятие таких предложений, как и в целом плана по контролю над атомной энергией, предложенного в свое время представителем США, находится в противоречии с коренными экономическими и государственными интересами других государств, ибо этот план направлен против их экономической самостоятельности. Он направлен против независимости других государств. Дело не меняется от того, что такое предложение находит и поддержку.

⁹ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение, стр. 31-45.

Я уже имел возможность высказать точку зрения советской делегации по вопросу о принципе единогласия пяти держав-постоянных членов Совета Безопасности в связи с обсуждением вопросов контроля над атомной энергией Советская делегация считает, что невозможно будет достигнуть соглашения по этому вопросу до тех пор, пока будет защищаться неприемлемое и несоответствующее принципам Организации Объединенных Наций предложение, по вопросу о т н «вето», содержащееся в докладе Атомной комиссии Я указывал также на то, что по вопросу о необходимости наказания нарушителей контроля между нами как будто нет расхождений, да их по этому вопросу и не было Все согласны с тем, что в отношении виновных должны предприниматься определенные меры-санкции, если будет доказана их виновность Расхождения есть по вопросу о том кто и как должен решать вопрос о санкциях Должны ли такие решения выноситься в соответствии с основными принципами Организации Объединенных Наций или в нарушении этих принципов? Советская делегация считает, что подобные решения должны приниматься в строгом соответствии с основными принципами нашей организации и должны приниматься тем органом, на который возложена главная ответственность за поддержание мира, — Советом Безопасности Принцип единогласия пяти держав, как таковой, не является помехой для эффективного контроля над атомной энергией, как бы кое-кто ни пытался доказывать нам обратное

Если я решил коснуться еще раз этого вопроса, то главным образом для того, чтобы осветить некоторые его аспекты, ранее еще недостаточно освещенные, и помочь разобраться в этом вопросе тем, кто хочет разобраться

Иногда говорят, что содержащиеся в американском плане предложения по вопросу о «вето», якобы, не затрагивают принципа единогласия пяти держав как такового Пытаются обосновать это тем, что государства сами по конвенции должны отказаться от этого права При этом указывается, что после того, как будет заключена соответствующая конвенция, никто не должен иметь права «вето», которое могло бы помешать проведению в жизнь этой конвенции Но вопрос как-раз и состоит в том, что же должно быть предусмотрено в конвенции? Должно ли быть предусмотрено отступление от принципа единогласия, или конвенция не должна затрагивать принципа единогласия пяти держав в Совете Безопасности?

Таким образом, остается все тот же вопрос, будут ли, после заключения соответствующей конвенции, решения по вопросу о санкциях приниматься Советом Безопасности, в котором действует принцип единогласия, или контрольным органом, в котором никто не будет иметь права «вето» Вот почему в американских предложениях по существу затронут общий вопрос о принципе единогласия в Совете Безопасности Поскольку это так и поскольку кое-кто и прежде всего представители Соединенных Штатов пытаются изобразить положение таким образом, будто бы только Советский Союз из пяти великих держав заинтересован в сохранении пра-

ва «вето», советская делегация считает необходимым вновь коснуться этого вопроса

«Вето» было установлено не по инициативе Советского Союза, а по инициативе Соединенных Штатов Америки, в частности, покойного президента Рузвельта, а также бывшего премьер-министра Великобритании Черчилля Инициаторами «вето» были, таким образом, Соединенные Штаты и Великобритания Советский Союз поддерживал в свое время предложение президента Рузвельта, так как считал, что принцип единогласия великих держав соответствует интересам поддержания мира

На Конференции в Думбартон-Оксе, где впервые подверглись обстоятельному обсуждению главные вопросы создания Организации Объединенных Наций, принцип единогласия пяти держав был поддержан всеми участниками Конференции По этому вопросу на Конференции не только не было никаких разногласий, но вообще никто из ее участников не мыслил себе, что может быть какое-либо иное решение вопроса На этой Конференции остался нерешенным лишь вопрос о применимости принципа единогласия при решении Советом Безопасности дел, в которых замешана одна или больше великих держав, по разделу — мирное урегулирование По этому вопросу на Конференции в Думбартон-Оксе не удалось окончательно договориться Однако, великие державы-инициаторы создания Организации Объединенных Наций и после Конференции продолжали искать удовлетворяющую всех формулу голосования Такие попытки продолжало и правительство Соединенных Штатов В результате на Крымской конференции в городе Ялта покойным президентом Рузвельтом была предложена соответствующая формула, которая была одобрена единогласно Я подчеркиваю, предложенная формула была одобрена единогласно всеми участниками Крымской конференции и затем была включена на Конференции в Сан-Франциско в Устав Организации Объединенных Наций в качестве статьи 27 главы V Устава

Предлагая формулу голосования в Совете Безопасности, американская делегация сделала от имени Соединенных Штатов заявление, содержащее как текст формулы, так и ее обоснование Вот текст этого заявления, зачитанного тогда бывшим государственным секретарем США г-ном Стеттиниусом

«ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСУ О ГОЛОСОВАНИИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

1 Обзор положения этого вопроса

В Думбартон-Оксе было согласовано, что определенные вопросы будут оставлены для дальнейшего рассмотрения и для разрешения в будущем Из числа этих вопросов основным является вопрос о том, какая процедура голосования должна применяться в Совете Безопасности

В Думбартон-Оксе три делегации тщательно рассмотрели весь вопрос С того времени этот вопрос подвергался непрерывному интенсивному изучению со стороны каждого из трех правительств

15 декабря 1944 года президент послал маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю предложение о том, чтобы этот вопрос был разрешен путем изложения раздела С главы VI предложений, принятых в Думбартон-Оксе, в основном следующим образом

«С Голосование»

1 Каждый член Совета Безопасности имеет право на один голос

2 Решение Совета Безопасности по вопросам процедуры принимается большинством в семь голосов членов

3 Решение Совета Безопасности по всем другим вопросам принимается большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А — мирное урегулирование — главы VIII и согласно второй фразе первого абзаца раздела С главы VIII»

Эта фраза относится к региональным мероприятиям Я продолжаю зачитывать текст заявления

«Текст, который я только-что огласил, содержит незначительное редакционное изменение, сделанное в соответствии с советскими и британскими замечаниями на первоначальный текст, предложенный президентом

2 Анализ американского предложения

а) Оно находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира. В этом отношении наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры

б) В то же время наше предложение признает желательность откровенного заявления со стороны постоянных членов о том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее всемирный интерес, дело, в котором суверенные государства-члены, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без произвольного запрещения

Мы считаем, что если не будет разрешена такая свобода обсуждения в Совете, то создание всемирной организации, которой мы все желаем, может быть серьезно затруднено, если не сделано совершенно невозможным. Без полного и свободного обсуждения в Совете Организация, даже если бы ее и удалось создать, она сильно бы отличалась от того, что мы замыслиаем

Документ, который мы представили двум другим делегациям, излагает текст положений, которые я зачитал, и специальный перечень тех решений Совета, которые, согласно нашему предложению, потребуют безусловного единогласия и отдельно — тех вопросов в области споров и мирного урегулирования, по которым любая сторона в споре должна воздержаться от голосования

3 Обоснование американской позиции

С точки зрения правительства Соединенных Штатов в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента. Первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира, о котором я упоминал, необходимо единогласие среди постоянных членов

Второй состоит в том, что для народа Соединенных Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов Организации

Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 г. маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главных соображения»

Я обращаю внимание Совета Безопасности особенно на следующие положения этого документа

1 На пункт 2а раздела «Анализ американского предложения» В этом пункте указывается, что данное предложение находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение мира, ввиду чего оно требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, включая все экономические и военные санкции

2 На пункт 3 раздела «Обоснование американской позиции» В этом пункте указывается на два важных элемента а) на необходимость единогласия среди постоянных членов и б) на необходимость того, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов Организации, а также делается вывод, гласящий, что американские предложения дают «разумное и справедливое решение» и удачно комбинируют эти два важных соображения

На Крымской конференции при обсуждении этого вопроса и, в частности, приведенного выше предложения США, принцип «вето» и американское предложение были полностью поддержаны Черчиллем. Согласно протокольной записи (имеется в виду не запись секретариата, а запись советской делегации, не апробированная Черчиллем), Черчилль заявил, что он «был не вполне удовлетворен первоначальными предложениями, разработанными в Думбартон-Оксе», так как не был уверен, что в этих предложениях было вполне учтено реальное положение трех великих держав. После изучения новых предложений президента то-есть, предложений о «вето», сомнения Черчилля исчезли во всяком случае, поскольку дело касается Британского содружества наций и Британской империи. Это также относится к независимым доминионам британской короны. Черчилль признает, что вопрос о том будет ли мир построен на прочных основах зависит от дружбы и сотрудничества трех великих держав, однако мы поставили бы себя в ложное положение и не были бы справедливы по отношению к своим намерениям если бы мы не предусмотрели возможности свободного высказывания по своим претензиям со стороны малых государств. Без этого дело выглядело бы

так, как будто три главные державы претендуют на управление всем миром. Между тем, на самом деле они хотят служить миру и спасти мир от ужасов, которые постигли большинство народов в нынешней войне. Вот почему три великих державы должны проявить известную готовность к подчинению интересам общего дела.

Он, Черчилль, естественно, прежде всего думает о том, как новое положение отразится на судьбах Британского содружества наций. Он хотел бы привести конкретный пример, пример трудный для английских войск — Гонконг. Если будет принято предложение президента и Китай попросит возвратить ему Гонконг, то Великобритания будет иметь право высказать свою точку зрения и защищать ее. Однако, Великобритания не сможет принять участие в голосовании по тем вопросам, при решении которых по проекту американцев заинтересованная сторона должна воздержаться от голосования. Со своей стороны, Китай имел бы право полностью изложить свой взгляд по вопросу о Гонконге и Совет Безопасности должен был бы решить вопрос без участия британского правительства в голосовании. Черчилль просил рассмотреть «его пример» и продолжал так:

«Предположим, что британское правительство не могло бы согласиться на рассмотрение некоторых вопросов, затронутых в заявлении американской делегации от 6 февраля 1945 г., как например, вопроса о том, представляет ли угрозу миру неурегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору, так как британское правительство считало бы, что такой вопрос затрагивает суверенитет Британской империи».

В таком случае британскому правительству была бы обеспечена победа, ибо у каждого постоянного члена будет право накладывать в известных случаях «вето» на действия со стороны Совета Безопасности. С другой стороны было бы несправедливо, если бы Китай не имел возможности высказать свое мнение по предмету спора. То же самое относится к Египту. В том случае, если бы Египет поднял против Англии вопрос касающийся Суэцкого канала, он, Черчилль, допустил бы обсуждение этого вопроса без всякого опасения, так как британские интересы обеспечены тем положением американского заявления, которое предусматривает право «вето».

Надеюсь, что сейчас ни у кого не может остаться сомнений по поводу того, кто является инициатором предложений о «вето» и как обстояло дело при обсуждении первоначальных предложений по этому вопросу. Эти разъяснения могут быть полезны по крайней мере для тех, кто хочет знать, как в действительности обстояло дело, когда обсуждался этот вопрос, прежде чем он нашел соответствующее отражение в Уставе Организации Объединенных Наций.

Генералиссимус Сталин, возглавлявший советскую делегацию на Крымской конференции, от имени Советского Союза согласился с предложениями Рузвельта и Черчилля, так как принцип единогласия великих держав соответствует интересам сотрудничества между ними и интересам поддержания всеобщего мира.

Могут сказать: «то было время войны и значение сотрудничества и согласованных действий между великими державами было очевидным, сейчас же ценность принципа единства и единогласия великих держав не так очевидна». Но если двухлетний срок, истекший со времени Крымской конференции, и полуторалетний срок, истекший со времени Конференции в Сан-Франциско и со времени окончания войны, принес кое для кого сомнения в правильности этого принципа, тогда что же говорить о перспективе сотрудничества великих держав в будущем и о поддержании международного мира в будущем? Какой другой принцип могут нам предложить те, которым надоел принцип единогласия великих держав при решении всех важных вопросов поддержания мира, в том числе и вопроса о санкциях? Какой «субститут» они могут предложить вместо «вето»? Не хотят ли они тянуть нас назад к руинам Лиги Наций? Можно, господа, не ответить на эти вопросы, но от них нельзя никуда уйти.

Советская делегация сочла необходимым сделать дополнительные разъяснения своей позиции и по этому вопросу для того, чтобы возвращая Доклад Атомной комиссии, мы по крайней мере, ясно и четко представляли бы себе, где мы находимся. Уяснение действительного положения может быть, поможет нам справиться с теми серьезными задачами, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций в области установления международного контроля над атомной энергией с целью недопущения использования ее в военных целях и обеспечения ее применения только для блага человечества, для подъема материального уровня народов и для расширения их научных и культурных горизонтов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Становится поздно, и очевидно, мы не можем сегодня достигнуть решения по этому вопросу. На списке все еще значится некоторое число ораторов. С другой стороны мне кажется, что представители хотели бы иметь некоторое время, чтобы обдумать речь представителя Советского Союза. Я считаю, что было бы лучше всего объявить теперь перерыв нашего заседания. Мы уже наметили заседание на пятницу в 3 ч дня для рассмотрения вопроса по опеке в стратегических районах. Поэтому я предлагаю, чтобы Совет собрался снова в понедельник 10 марта, в 3 ч дня для дальнейшего рассмотрения Первого доклада Комиссии по атомной энергии.

Заседание закрывается в 6 ч веч